

Письмо Сталину от туркмена С.Геокленова о туркменском руководстве с приложениями

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 23 января, 2025

Письмо Сталину от туркмена С.Геокленова о туркменском руководстве с приложениями ПИСЬМО СТАЛИНУ ОТ ТУРКМЕНА С.ГЕОКЛЕНОВА О ТУРКМЕНСКОМ РУКОВОДСТВЕ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ

<<Штамп: Секретный Отдел Ц.К.В.К.П.(б) 4 мар 1927 Вх. №46684/с>>

Секретно.

В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) – тов. Сталину.

Копии: тов. Молотову, тов. Орджоникидзе.

От члена КП(б)Т с 14 июня 1918г. подпольщик в туркменских условиях Геокленова Саржа.

НКТруда ТССР. Партбилет №857.558

Заявление.

Крайне нездоровая обстановка и склотничество последнего времени, созданное и все усиливаемое в своих личных интересах, в ущерб партии и Советской Власти ответственным секретарем ЦК КП(б)Т – тов. Сахат-Мурадовым, заставляет меня писать настоящее заявление и осветить перед центральным нашим органом, его настоящее лицо, по недоразумению занявшего ответственный пост руководителя ЦК КП(б)Т.

Бывший белогвардеец Сахат-Мурадов, чувствуя шаткость своего положения и отсутствие какого бы то ни было авторитета среди туркменского населения, стремится удержать свою карьеру,

прибегая к интриганству и подстрекательству и, тем самым, разлагает нашу партию, тормозя ее работу в области советизации страны.

Хал Мурад Сахат-Мурадов, занимающий ныне пост ответственного секретаря ЦК КП(б)Т, есть один из активных деятелей белой банды бывшего Закаспийского Временного Правительства.

В доказательство здесь я опишу несколько фактов из тех, очевидцем коих был лично сам:

А) 24 июля 1918 г. при закаспийском правительстве белых, я, арестованный, как коммунист, был доставлен на станцию Безмеин Ср. Аз. ж. д. к главнокомандующему закаспийским фронтом Ораз Сардару. При нем же был Начальник штаба белой банды Сеид Мурад Овезбаев (ныне работающий в Госплане ТССР), в это время

<<л.15>>

подошел его адъютант – Хал Мурад Сахат Мурадов (ныне ответственный секретарь ЦК КП(б)Т и заявил, что он только что говорил по прямому проводу с гор. Мервом (Мерв в то время находился в руках бедных), откуда ему сообщили, что положение на фронте ухудшается, а в самом Мерве готовится рабочее движение против белых под руководством большевиков: Калинин, Карагаза Ишаной, Полторацкого. Доложив об этом, Сахат Мурадов тут же стал горячо доказывать на необходимость немедленного расстрела этих большевиков. Как известно – выше названные наши товарищи были зверски расстреляны.

Б) 25 июля 1918 года, я с эшелоном белогвардейцев был доставлен на станцию (Асхабад) Полторацк, где собравшиеся на вокзале лидеры белогвардейщины: Седов, Седых, Кульчум, Кельгаев, Крылов, Югатов (позднее нами расстрелянные), Хал Мурад Сахат Мурадов и др. подняли шум, требуя моей смерти, при этом особенно отличался Сахат Мурадов, приведший защищающим меня туркменам пример – о вредности сорных трав среди хлопкового посева, приравнивая большевиков и меня в том числе к этим сорным травам. Доказывая таким образом нашу вредность

для туркмен, он требовал немедленного самосуда надо мной и над всеми остальными коммунистами.

Примечание: Обращаю Ваше внимание на стр. 3 4-ю моей автобиографии, где я еще два года тому назад, не называя по известным причинам фамилии писал, что в числе белогвардейских лидеров были лица, кои ныне занимают крупные ответственные посты. Назвать фамилии я обещал по официальному требованию Центральной Контрольной Комиссии.

В) В Каахка (ныне Гинсбург), Сахат Мурадов в августе 1918 года выступил на собрании граждан с горячей речью против красных, называя их ядовитой змеей, жгучим огнем и бандитами, отнимающими у населения все, вплоть до женщин включительно; провоцировал поражение красных на всех фронтах и

<<л.16>>

убийство тов. Ленина, рисуя его германским шпионом. В отношении Средней Азии говорил, что на днях прибудет много английских войск, после чего большевики будут уничтожены.

Г) Сахат Мурадов был редактором белогвардейской газеты, издаваемой на мусульманском языке в гор. Асхабаде и через печать все усиливал провокацию против красных.

Вышеизложенное могут подтвердить члены партии: начальник Полторацкого Угрозыска (окружного) – Азим Ишанов;

рабочие Кизыл-Арватских мастерских жел. дороги т.т. Бендышев, НКТорг ТССР, тов. Ак Мурад Озаров;

нач. отряда по борьбе с бандитизмом тов. Анна Мурад Сарыев (в гор. Ташаузе);

генеральный секретарь Национального Совета и член Президиума Союзного ЦИКа (Кульбешеров) и много других товарищей.

В) После ликвидации закаспийского фронта в конце 1919 г. при Советской Власти Сахат Мурадов затесался в коммунистическую

партию, когда коллективным порядком принимали в партию и заведывал Полторацким Уездно-Городским Отделом Нарообраза. Здесь, в начале 1920г. он украл из продуктового склада Кешинского интерната 25 голов баранов, 10 пуд. рису, 4 пуда сахарного песку, употребив все это на покупку себе жены.

Об этом поступило заявление от учеников и учителей нашей школы скот садоводства в Особый Отдел Реввоенсовета 1-й армии, где я состоял председателем мусульманской комиссии по работе в деревне.

Преступления Сахат Мурадова следствием были доказаны, к тому же при обыске его квартиры, где он проживал совместно с ныне исключенным из партии Хановым, было обнаружено 760 арш. мануфактуры; Ханов был арестован, Сахат Мурадов же успел бежать в Ташкент. В дальнейшем дело было передано в Обчека и велось упол. Обчека тов. Росьянским в бытность предс. Обчека т. Чибисова и его пом. Филиппова и Журба, коим это дело хорошо известно.

<<л.17>>

Упомянутые товарищи в данное время работают в ОГПУ в гор. Москве и все это могут подтвердить.

Дело было прекращено по амнистии в бытность Обчека тов. Гусева.

Е) После национального размежевания в Средней Азии Сахат Мурадов сделавшись ответственным секретарем ЦК КП(б)Т, затребовал анкеты ответственных партийных работников-европейцев и беря эти анкеты к себе домой искал в них компрометирующие материалы.

Некоторых малосознательных партийцев туркмен он у себя на дому агитировал и воссоставлял против таких товарищей, как Ароцкер, Вайнер, Межлаук и др., выставляя их как колонизаторов-бюрократов, дворян-интеллигентов и т.п., а себя единственным защитником бедноты (т. Ароцкер и т. Вайнер ныне

работают в Ср. Аз. – в Ташкенте; т. Межлаук в ЦК ВКП(б)).

Подрывая таким образом авторитет наших ответственных товарищей, он стремился и стремится обеспечить за собой роль единственного диктатора в Туркмении.

Во имя своей личной карьеры, Сахат Мурадов стал окружать себя своими родственниками и вообще «своими людьми», большинство которых состоят из бывших белогвардейцев, уголовных преступников и т.д. преступного элемента, кои должны плясать под дудку своего покровителя – Сахат Мурадова, так как они настолько известны туркменскому населению как вредные элементы, что без поддержки Сахат Мурадова им нет места ни в одной советской и общественной организации.

Самыми близкими соучастниками Сахат Мурадова в его интересах являются следующие лица:

1) бывший спекулянт, имевший свой мануфактурный магазин, позднее – аульный полицейский, а ныне председатель ЦКК КП(б)Т тов. Кулиев.

<<1.18>>

2) Исключенный из ЛКСМ, как чуждый элемент и байский сын Сахатов, занимающий в настоящее время по протекции Сахат Мурадова должность Зав. Агитпроп ЦК (Сахатовы в настоящее время имеют крупные торговые предприятия на текинском базаре в гор. Полторацке).

3) Член ЦКК КП(б)Т Хаджи Байрам Сагатов, бывш. пом. командира запасного батальона белой банды, стоявшего все время в Асхабаде исключительно для расстрела большевиков. Последнее время работал в партколлегии ЦКК КП(б)Т. На последнем совместном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)Т Хаджи Байрам Сагатов снят с работы сроком на 2 года, постановление это подтверждено ЦКК ВКП(б).

4) Бывший командир эскадрона белогвардейцев Культыев,

получивший от белых знак отличия «звезду», ныне волей Сахат Мурадова ответственный секретарь райкома.

5) Бывший полицейский – сейчас зам. председателя Хлопкома – Кувадов.

6) Уголовщик, растерзавший женщину на куски – Байрам Кулиев, назначенный Сахат Мурадовым на пост отв. секретаря Гинсбургского райкома КП(б)Т.

7) Брат Сахат Мурадова – инструктор Полторацкого союза «Кошчи».

И еще много подобного рода личностей, плюс «их люди» – родственники.

Ж) Эта преступная кампания во главе с Сахат Мурадовым хочет превратить коммунистическую партию в орудие своих корыстных стремлений и при каждом удобном случае бронируют за своими родственниками – «людьми» служебные места, вплоть до аулсоветов включительно.

Эта кампания занимается склотничеством и подстрекательством, натравливая через своих «людей» несознательных

<<1.19>>

дехкан на других работников, очищая себе таким образом дорогу к карьере и наживе.

Жена полицейского Кувадова выдвинута на пост председателя Женотдела ЦК.

Я считаю лишним останавливаться на том, как все это отражается на умах туркменского населения, не пережившего еще патриархального строя.

В настоящем заявлении мне удалось осветить перед ЦК все те преступления Сахат Мурадова, которые известны не только мне и другим ответработникам, но и даже многим дехканам и рабочим.

Карьера затуманила преступный ум Сахат Мурадова и он ничего кроме своей личной выгоды не видит.

Благоустройство, советизация, поднятие экономической мощи и культурного уровня страны, улучшение быта рабочих, борьба с безработицей и все остальное у Сахат Мурадова отодвинуто на задний план, а вместо них заведены склоки и интриги.

В виду того, что власть Сахат Мурадова в Туркмении настолько чувствительна, что он может выставить множество преград у выявлению истины и запуганное его действием население побоится открыто выступить против него.

Я прошу ЦК откомандировать в Туркмению опытного и надежного товарища, инкогнито, на предмет расследования под строжайшим секретом. Очную же ставку со мной на тех же основаниях прошу устроить в Москве, для чего вызвать меня и Сахат-Мурадова под совершенно другим предлогом.

Во время пребывания в Туркменистане члена ЦКК ВКП(б) тов. Николаева это заявление было мною ему вручено, о чем тов. Николаев имел разговор с Сахат Мурадовым. Сам Сахат Мурадов из этого заявления некоторые факты не отрицал. Но до сего времени каких-либо мер по отношению

<<1.20>>

к Сахат Мурадову не принято. Сахат Мурадов продолжает вести свою прежнюю линию, почему я и считаю нужным обратиться с этим заявлением в ЦК ВКП(б).

Преступные антипартийные действия могут подтвердить:

Наркомюст тов. Рахманов,

Секретарь Совета Национальностей и член Президиума ЦИК Союза ССР тов. Кульбешеров,

НКТорг ТССР тов. Оразов.

Член ЦКК, зам. нач. глав. Соцстраха ТССР – тов. Дурды Мурад Мурадов.

Ответ. Секретарь Кара-Калинского райкома – тов. Тач Мурад Оразов.

Зав. Орготд. ЦК КП(б)Т – тов. Ниязов, и ряд других партийных товарищей и множество рядовых рабочих и дехкан.

Еще может подтвердить зав. нац. меньшинства при Агитпроп ЦК КП(б)Т тов. Асадуллоев, как проводилась зем. реформа по отношению к нацменьшинствам.

Примечание: В настоящее время нахожусь в Москве, где пробуду до 10 марта. Адрес мой: Филипповский пер. 18. Турк. общежитие. Тел. 5-72-59.

Приложение: 1) Доклад в ЦК ЗВР обследования о проведении зем. вод. реформы в ауле Кеши.

2) Моя автобиография.

Зам. НКТруда ТССР – (Геокленов) [подпись]

_марта 1927 года.

<<л.21>>

Автобиография Сарджа Геокленова.

Я родился в 1889 году, декабря 4 дня, в ауле Кызыл-Арват, Полторацкого уезда, бывш. Закаспийской Области. Дед мой – дехканин, отец до 1902г. работал ремонтным рабочим на железной дороге и с того времени занимается дехканством.

Вследствие бедности моих родителей я учиться не мог. Мне было 11 лет, когда отец отдал меня скотоводам, у коих я работал пастухом с 1900 по 1904 год. В 1904г. поступил в Кызыл-Арватские Главные мастерские учеником, первые два месяца работал бесплатно, а потому 6 месяцев работал, получая по 30 коп. в день. В 1905 г. работал ремонтным рабочим 3 уч. службы

Пути 24 околотка; в начале 1906г. приехал в Кызыл-Арват и поступил на службу в качестве ученика, слесаря Темченко, который за революционную деятельность был уволен с дороги. У г. Темченко я работал 9 месяцев до тех пор, пока его, как известного революционера выслали из Кызыл-Арвата. После этого я поступил чернорабочим в Кызыл-Арватский материальный склад Ср.-Аз. ж. д. это было в конце 1906г. Здесь я работал до 1909г., когда меня арестовал Начальник Жандармского охранного отделения полковник Карубченков, за соучастие в убийстве пом. пристава в Кызыл-Арвате; меня посадили в подвал, пороли и сжигали спину. В подвале я сидел 7 дней. Оттуда я был освобожден за отсутствием веских доказательств. В это время я познакомился и впоследствии подружился с тайно проживающими в то время в Кызыл-Арвате высланными революционерами: Андреем Коровиным, Бачуриным, которые учили меня политике и один из них, тов. Коровин, взялся ликвидировать мою азбучную безграмотность. Для обучения грамоте я пользовался 3-х часовым отдыхом, каковой мне предоставлялся каждый день. Учился я у тов. Коровина 3 месяца, т.е. до того времени, когда местопребывание его и его товарищей было открыто жандармерией и они были изгнаны из Кызыл-Арвата.

<<1.22>>

-2-

Вместе с этим мне пришлось бросить учение. Со службы я был уволен в 1910 году за дерзкое обращение с администрацией. В начале 1911 года я поступил в Казанджикское депо Службы Тяги 11-го участка, в качестве чернорабочего, где я работал 3 месяца, после чего меня перевели в кочегары при постоянной машине. Проработав здесь пять месяцев, я был переведен на ту же должность при водокачке при ст. Айдин. В начале 1912 года меня перевели обратно в Казанджик в качестве кочегара по заправке паровозов. Работал я здесь 7 месяцев, затем меня назначили поденным помощником машиниста маневровых паровозов. Отсюда я был уволен без права поступления на жел. дор. за избиение Нач. Уч. Тех. Лебедева, после этого я уехал обратно в

Кызыл-Арват, где достал подложный документ на чужое имя и вместе с некоторыми другими рабочими поехал в Скобелев, где мы поступили на железную дорогу ремонтными рабочими. В Скобелеве я работал до 1913 года. В 1913 году, уволившись оттуда, я поступил в депо Андижана, где работал 4 месяца, после чего приехал в Кызыл-Арват /домой/, побыл там 3 месяца и потом опять уехал искать себе заработок. Приехав в Мерв, я поступил помощником машиниста на ст. Имам Баба на плантации Курбан Юсупова и Эр Назар Пети Максимова и работал у них до 1915 года. В это время приехал на ст. Таш-Кепри шеф штаба жандармерии Игнатович вместе со своим ответственным переводчиком штабс-ротмистром Сеид Мурад Овезбаевым и г-н Игнатович обвинил меня в агитации против царского правительства, приказал начальнику Мервского уезда – Москаленко выселить меня из пределов Мервского уезда в течение 24 часов. Не дожидаясь высылки и боясь более суровой расправы я убежал в лес к известным в то время бандитам Арсариупам, которые проживали на расстоянии 200 верст от линии железной дороги к Афганской границе, братьям Ходжи Назару и Аману. У этих бандитов я прожил 4 месяца, после чего я приехал в Иолотань и поступил на службу к Арпа Гельдбаю

<<1.23>>

-3-

и находился у него до 1916 года. Здесь я болел тифом и приехал домой в Кызыл-Арват, вылезился, потом несколько месяцев был безработным. 24 сентября 1916 года поступил вооруженным сторожем по охране груза в Ср.-Аз. ж. д.; работал сначала в Красноводске, а потом был переброшен в Кызыл-Арват. На этой работе я находился до Октябрьской революции, после чего я поехал в Ташкент, где и был назначен Начальником Мусульманского отряда для подавления кадетов. Со своим отрядом участвовал в подавлении контрреволюционных восстаний в Коканде и Бухаре. В марте месяце 1918 года я приехал в Кызыл-Арват и был назначен членом Революционного Комитета и председателем Туркменской Секции при революционном Комитете. В апреле месяце

1918 года был избран в Асхабаде Членом Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и участвовал на Краевом Съезде Советов в Ташкенте. 14-го июня 1918 года я был установлен действительным членом РКП/б/.

18 июля 1918г. на следующий день, после свержения в Асхабаде советской власти, по приезде в Кызыл-Арват чрезвычайного Комиссара тов. Фролова, в 2 часа дня, когда мы имели секретное заседание фракции, совместно с т. Фроловым, к нам прибежал мой брат Берды Мурад Геокленов и сообщил, что мы окружены полторацкими туркменами-белогвардейцами. Мы тут же дали тревожные гудки и вступили в сражение с белыми. Бой продолжался 2 часа. В результате мы были сломлены. Многие наши товарищи пали, пал также и т. Фролов и Дианов – предревком. Я убежал в аул, достал лошадь и ускакал в пески. Спустя несколько дней я приехал в Бами, чтобы разузнать, как обстоит дело. 6 дней я скрывался в ауле Джугаре.

Несколько влиятельных туркмен имели относительно меня переговоры с главнокомандующим белыми бандами Ораз Сердаром, который удовлетворяя их просьбу, обещал меня амнистировать по приезде моем в Безмеин, где стояла эта банда. Я приехал в Безмеин, где был амнистирован и по приказанию Ораз

<<1.24>>

-4-

Сердара я приехал вместе с ним с Ходжа Мурадовым в Асхабад, где на ст. ж. д. при виде меня лидеры белогвардейцев: Югашов, Седых, Седов, Крылов, Кульчум Кельчаева набросились на меня с криками: «Геокленова нужно убить самосудом».

В числе этих лиц были и такие лица, фамилии коих я здесь не указываю из-за некоторых соображений. Но при надобности могу указать по предложению Контрольной Комиссии, ибо эти лица занимают сейчас крупные ответственные посты.

В тот момент, когда руководители белогвардейщиной готовы были

меня уничтожить, за меня вступились находящиеся тут вооруженные рабочие Кызыл-Арватские туркмены во главе с рабочими Нияз-Клычем Бендыш Лым, предъявив ультиматум главнокомандующему Ораз Сердару и полковнику Ходжа Мурадову в том, что за мою смерть они тут же откроют огонь по белогвардейцам и создадут второй фронт. В результате такого решительного действия они принуждены были меня освободить. Урегулирование этого инцидента возложено было на полковника Хаджи Мурадова, который объявил заложникам-рабочим, что он меня арестовывает и гарантирует мою жизнь. Хаджи Мурадов посадил меня в свой вагон на фронтовую полосу.

Это время – отступление белых из Чарджуя. Меня назначили переводчиком штаба хозяйственной части, находился у них 4 месяца. Потом меня по подозрению в большевизме со службы уволили и оставили под надзором Штаба Главного Командования.

5-го февраля 1919 года я приехал домой в Кызыл-Арват и стал вести усиленную агитацию против англичан, за что меня дней через 5 арестовал Вр. Испол. Комитет. Дня через 3 я, по требованию всех Кызыл-Арватских туркмен был освобожден из-под стражи.

Отсюда я поехал в Асхабад, где узнал, что меня опять разыскивают и тогда я скрылся у Азим Ишана в квартире, где прожил около 1 $\frac{1}{2}$ месяца.

<<1.25>>

-5-

1-го мая 1919 года за подготовку и проведение праздника 1 мая я был арестован начальником контрразведки поручиком Машининым. На следующий день все Туркмены аула Кызыл-Арват собрались и стали категорически требовать моего освобождения, говоря, что если я окажусь вредным для народа, то меня сам народ обезвредит, контрразведке пришлось меня освободить. Но мне предложено было тут же уехать из пределов Кызыл-Арвата.

Я уехал в Асхабад и возвратился в Кызыл-Арват в июне месяце. На следующий день контрразведка, узнав о нашем тайном совещании, происходящем в квартире члена Ком. Партии Жогова, устроила на нас, коммунистов, облаву, в результате чего многие из нас, в том числе и я, были арестованы. Меня предполагали препроводить в Петровск. В это время была получена от полковника Хаджи Мурадова телеграмма следующего: «Начальнику контрразведки. -Немедленно освободить из-под стражи Геокленова, предложить ему выехать в распоряжение Комитета общественного спасения. –Полковник Хаджи Мурадов».

После получения такой телеграммы меня освободили. Приехал я в Асхабад, где пробыв несколько дней, вернулся обратно в Кызыл-Арват, где еще раз меня арестовали и объявили, что я приговорен к смертной казни.

На 6-й день моего ареста я бежал из тюрьмы в пески. Скрываясь от белых банд, я скитался из аула в аул и вел агитацию среди туркмен против белых и за Советы. Средства для своего существования я добывал через обезоруживание и ограбление единолично попадавшихся мне белогвардейцев.

В конце августа месяца ко мне пробрался Кулиев Карры, который якобы преследовался, как соучастник работы Геокленова. Кулиев не был еще политически окрепшим и я, скитаясь с ним около месяца агитировал его, доказывая правоту большевиков.

На следующий день после занятия Красной Армией Кызыл-Арвата, 6 сентября 1919 года я явился в Реввоенсовет 1-й армии

<<1.26>>

-6-

и был назначен членом Революционного Комитета. После чего я вызвал в Кызыл-Арват Кулиева. Далее Реввоенсовет назначил меня Председателем Комиссии по агитационно-пропагандистской работе и я выехал вместе с отрядом по аулам. Взял с собою и Кулиева. По этой отрасли я работал месяц. После этого несколько недель

работал в Реввоенсовете по конфискации и реквизиции имущества. Потом заведывал Административным пунктом в Карра-Калинском районе, оттуда в мае 1920 года был отозван Особым Отделом 1-й армии, где, в качестве Председателя Мусульманской Комиссии по работе в деревне, работал до организации Закаспийской ЧЕКА /ноябрь 1920г./, куда я был переведен на должность сотрудника Особых поручений и работал до апреля, с какового времени по 1 октября 1921г. был уполномоченным по информации о работе в деревне Политбюро в Кызыл-Арвате, вместе с тем и Председателем Туркменской Секции Райкома КПТ. 1 октября 1921г. был отозван в Полторацк и назначен заместителем Председателя Туркменского Областного Революционного Трибунала, где работал до 5 февраля 1922 года, когда меня арестовала Обчека по обвинению к раскрытой конспирации. /В то время я на службе Чека не состоял и обвинение это было неправильное/. Под стражей я сидел свыше месяца и был освобожден согласно телеграммы Турчека. /За период моего нахождения под судом около 10 месяцев, я был отведен из партии/. На следующий день по освобождении меня из-под стражи, я был назначен Начальником Туркменского Облуголрозыска, где работал до конца 1922 года. Потом работал Начальником III-го района Милиции Полторацкого уезда до апреля 1923 года, когда был восстановлен в партии, вследствие прекращения дела моего /см. выше/ и назначен Заместителем Председателя Туркменского Областного Комитета Союза Кошчи.

1-го Мая 1923 года собранием уполномоченных Туркменской Потребкооперации, я был избран заместителем Председателя Правления

<<1.27>>

-7-

Туркменского Союза П/О.

В ноябре 1923 года Облкомом я был из Облсоюза отозван и назначен инструктором туркмен. облкома КПТ, 2-го ноября 1924 года был назначен Зав. Обл. Отделом Труда, где работал до 1-го

уездного Съезда Партии.

В феврале 1924 года, когда был избран ответственным секретарем Полторацкого Укома КПТ, оттуда 10 октября 1924 года был отозван Ср. Аз. Бюро РКП и назначен в Чарджуйский Обком КПТ на должность Зав. Агитпроп, где в январе 1925 года первым Съездом Партии был избран членом Округкома и делегатом на 1-й Всетуркменский Партийный Съезд.

В апреле 1925 года я был отозван ЦК КПТ и назначен Народным Комиссариатом Труда ТССР, где и работаю по настоящее время.

Геокленов

<<1.28>>

В Ц.К. З.В.Р.

По поручению ЦК КП(б) Т, я, совместно с тов. Ходжи Байрам Сахатовым (Байрам Сахатов на последнем совместном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)Т снят с работы сроком на год) произвел расследование по существу 54 заявлений, поступивших в ЦК с жалобой на неправильность зем. вод. реформы в ауле Кеши, откуда происходят Сахат Мурадов и Ходжи Байрам Сахатов.

При опросе выяснилось, что неправильность в деле проведения зем. вод. реформы в ауле Кеши действительно были в смысле наделения земель и водой лиц, кои ни в коем случае не могут считаться трудовым элементом. В то же время некоторым было отказано в норме на незаконных основаниях.

Сама аульская комиссия по зем. вод. реформе имеет в числе своих членов таких лиц, как, например, известный бай, крупный ростовщик Рустам-хан и другие зажиточные его родственники. И благодаря тому, что в состав комиссии входили ярые враги Советской Власти, зем. вод. реформа в Кешах была искажена.

Жалобщики, которые нами допрашивались, главным образом указывают на то, что благодаря родственным и всяким другим связям с членами Комиссии и ответственными работниками,

некоторые баи и спекулянты были весьма привилегированны и часть их не только не лишалась земли и воды, а даже получили дополнительно. Постановление комиссии о распределении отбираемых излишков между родственниками тех, у которых излишки участков отбирались, проводилось в жизнь только в отношении привилегированных групп. Кроме того, недовольство выражается еще тем, что якобы ответственные работники получили самые лучшие участки вблизи самой речки Кешинки, в ауле сады, виноградники и т.д.; в то же самое время некоторые дехкане не имевшие поддержки ни со стороны членов комиссии, ни со стороны ответственных работников, получили землю где-то вдали от аула. Из материала расследования выявляется участие в этом некоторых ответственных

<<1.29>>

работников, фамилии коих называть здесь не буду. Ниже привожу несколько фактов, указанных жалобщиками.

Дехканин Аман-Сахат-Мурадов, жалуясь, что ему отказано в норме за то, что когда-то был терьякешем, утверждает, что отец члена ЦКК, Ходжи Байрам Сагатов, благодаря своему сыну получил пай, несмотря на то, что он известный всему аулу Кеши самый занятый терьякеш (т.е. ярый).

Сам Рустем-хан-Каушутханов, известный всему Полторацкому округу спекулянт, ростовщик, известный торговец, богач, подлежащий исключению из наделов землею, получил хороший пай и на себя и на членов своей семьи. Также и Угурли-бай, имеющий вместе со своими сыновьями свыше 15 десятин (90 танапов) виноградников, благодаря родственным связям, ему было оставлено все целиком. Не безызвестный торговец, бай Курбан-Дурды-Перманов, накануне земводреформы переделавший патент своего предприятия в городе на имя своего приказчика, получил даже сверх нормы. Были люди, вызванные из Каушута (муж сестры Сахат Мурадова) и наделенные водой и землей в Кешах, тогда как проживающим по 20-25 лет в Кешах дехканам за то, что до Кеши они жили где-то в другом ауле, было отказано в доле, как,

например, Ягды-Тагиев и др.

Кесык-Курбан Мурадов контрабандист, несколько раз арестованный особым отделом за торговлю оружием, известный спекулянт и бай, наделен землей и водой, благодаря родственным связям.

Партийцы, члены комиссии, с которыми я имел беседу в кибитке пред. аулсовета Гельды-Мурадов, говорили, что Рустемхан выдвигается сверху и это заставляет нас молчать, несмотря на то, что мы знаем его как вредный элемент. Благодаря своим связям с ответственными работниками он имеет такой вес, что когда Куль-Мурад

<<1.30>>

Шахмурадов выступил против него, то в ячейке был поднят вопрос об исключении Кульмурадова из партии.

Часть заявлений и жалоб по земводреформе в Кешах поступила от баев и спекулянтов, действительно подлежащих исключению из нормы, но в заявлениях своих они, требуя наделить их землей, ссылаются на те обстоятельства, что подобные им баи и даже гораздо богаче их и имеющие свои лавки, мельницы, эксплуататоры, получили долю с избытком, то почему же не получить им.

Некоторые дехкане, жалующиеся, что не дали воды им на том основании, что якобы они живут вместе с родственниками, указывают на ряд лиц, которые по протекции своих родственников получили как родители, так и сыновья, несмотря на то, что они живут вместе.

Дехкане знают все стороны своих одноаульцев, прекрасно разбирают кто бай, кто что имеет из имущества и родни и знают, кого Советская Власть должна поддерживать в классовой борьбе против другого, на такого рода искажения земводреформа реагирует очень болезненно и все эти ошибки (если не злоупотребления представителей власти) глубоко отражаются на умах дехканской массы и подрывают авторитет наших работников и

вместе с тем нашей партии.

Со своей стороны считаю, что главной причиной неправильного проведения земводреформы в ауле Кеши является влияние Сахат Мурадова (секретарь ЦК КП(б)Т) и Сахатова (Зав. Агитпроп ЦК КП(б)Т), как выходцев из того же аула Кеши и оказывающих поддержку своим родственникам и вообще своим сторонникам.

Я нахожу, что необходимо применить самые решительные меры к исправлению допущенные в Кешах ошибок по земводреформе, лиши баев и спекулянтов воды, как Рустем-хан, Курбан-Дурды Перменова, Кесык Курбан Мурадова

<<1.31>>

и др. несколько паев урезать у Гурули-бая. Попутно с этим дать как милиционеру Муса Курбанову, Аман-Сагат Мурадову, Баба-Тагиеву и Абан Ягмурову, Ташли-Нур Сахарову, Гельды-Авез-Оглы.

Ввиду того, что в ауле Кеши земельно-водного фонда не имеется, наделение водой неимущих может производиться за счет лишения баев пользования землей и этим мы осуществим на деле действительно классовое расслоение, так как благодаря всяким родственным и др. связям с членами комиссии и отдельными ответственными работниками, реформа проводилась в интересах скорее родовых, чем классовых и оставила нежелательный след, который нам необходимо во что бы то ни стало изжить.

Этот доклад мною представлен в Центральную Комиссию по проведению З.В.Р. Туркменской ССР.

[подпись] (Геокленов) Taryhy makalalar